

Нидейла Нэльте

СЛЕПАЯ НАДЕЖДА

Книга вторая

МОСКВА
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Н19

Нэльте, Н.

Н19 Слепая надежда. Книга вторая / Н. Нэльте. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 418 с. — (Слепой страж).

ISBN 978-5-517-04007-7

Сын изменника и молодая императрица. Их чувствам нет места. Их разделяют долг и неизбежность. Тени сгущаются вокруг, уводя всё дальше в мир непознанных загадок и безграничной власти императора.

Но сквозь тучи пробивается робкая надежда. Слепая надежда.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-04007-7

© Нидейла Нэльте, текст, 2021
© Ольга Кандела, обложка, 2021
© Арина Ли, иллюстрации, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

СЛЕПАЯ НАДЕЖДА

ВТОРАЯ КНИГА ТРИЛОГИИ «СЛЕПОЙ СТРАЖ»

* * *

Слишком много ограничений и непредвиденных факторов. Слишком сложно применять накопленную информацию в действии. Цель все еще недоступна, но уже близка и однозначна. Тело имеет определенные недостатки, зато позволяет затаиться и собирать данные, не привлекая ненужного внимания.

Смутные картины грядущих перемен и многоликих замыслов запускают пересмотр первоначальных задач.

Охотница ждет подходящего момента...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дарсаль

— Ты же понимаешь, Дарсаль, слишком частые наказания не способствуют улучшению твоей репутации.

Понимаю, конечно. Самого бесит. Хотя, мою репутацию вряд ли что уже улучшит. Едва сдерживаюсь, чтобы не ответить. Хорошо хоть командир отчитывает не при всех.

— Личный Страж императрицы должен быть безупречен.

— Не считаю, что поступил неверно, — рискую.

— То, что ты считаешь, не имеет никакого значения, Дарсаль. Важны только приказы императора и наше их исполнение. Неужели я должен об этом напоминать?

— В некоторых вопросах у меня есть полномочия принимать свои решения, если что-то... может сказаться на спокойствии императрицы.

— Вероятно, император не счел вопрос таковым. Мне удалось добиться, чтобы наказание не было привселюдным. Не скажу, что легко, однако радость от удачной женитьбы определенно сделала его сегодня благосклонным.

Омаа взрывается внутри, но внешние щиты держу. Весь день их уплотняю. Командир даже не заметил, продолжает:

— Час блокирования омаа в камере. И пожалуйста, будь впредь осторожнее, если не хочешь лишиться места. Старайся верно соотносить свои полномочия с приказами повелителя.

Киваю. Высказался бы... да командир тут не виноват. Никто не виноват, кроме одного дурного Стража. Видимо, недостаточно получившего в свое время за неповиновение.

Все сжимается, пропитывается льдом. Одно из самых отвратительных для Слепого наказаний. Лучше уж «Строй». Хорошо хоть в камере, спасибо, мой командир. На людях не в пример тяжелее и унизительнее. А тут лишь одно — целый час ничего не видеть, абсолютно. Не ощущать синюю ауру. Впрочем, ощущать ее сейчас тоже непросто. Она меня избегает. Даже за-втракали по отдельности. Впервые. А вечером — состязания на бурвалях, устроенные по случаю приезда знатных графов, во славу молодой императрицы. И мне еще там обязанности исполнять... каким-то образом. Бесов Раум.

Пусть она ни о чем не узнает. Ей все равно не до меня сейчас. Целый день не звала. Всего лишь час.

Ноэлия

Битый час стою перед зеркалом в узких брюках и раздумываю, не пора ли начинать приучать подданных к своим предпочтениям? Или слишком рано?

Не могу заставить себя выйти, а встретиться лицом к лицу с Дарсалем — кажется, ничего сложнее и придумать невозможно. Наверное, он это чувствует, потому что с самого утра так и не заходит. Хотя шаги слышала.

За едой тоже посылала Кэти, и еще попросила ему отдельно принести.

Ночью он уходил. Не хочу знать, куда. Не могу.

А при мысли, о чем я думала в свою собственную первую ночь... точнее, о ком... Сразу захлестывает смесь ужаса и чего-то еще — недозволенного, терзающего и безумно желанного. Снова и снова обрываю запретные мысли.

Придирчиво рассматриваю отражение. Вроде бы ничто и не изменилось. Только вот не для моего личного Стража, наверное.

Если можно было бы отмотать назад! Нет, конечно, я бы никуда из Йована не поехала даже с Дарсалем. Разве что силой увез бы. Но, кажется, такая перспектива не слишком и пугает. Наоборот — в голове какие-то картины... То и дело заставляю себя не думать о них, а сосредоточиться на предстоящем. Боюсь, не слишком помогает. Острое ощущение потери засело глубоко внутри и никак не отпускает.

— Госпожа Пенелия, — появляется в дверях почему-то Альбер. Наверное, он сегодня дежурит на входе.

— А где Дарсаль? — стараюсь не показать испуга.

Вроде же был у себя? А вдруг он откажется от меня? Что же я делать стану?! Разум может хоть сотню раз убеждать, насколько это было бы к лучшему, но сердце кричит, что оно просто не выдержит. Пусть не обладать, но еще и не видеть?!

— У императора! — взволнованная Пени отвечает на вопрос, стремительно врываясь в гостиную, вызывая новый приступ ужаса: неужели император узнал?!

— Почему?!

— Ленни с Ангой болтали, вроде его наказать хотят... за Кэти.

— За Кэти? За... — начинаю, заливаюсь краской, потому как мысли все в контексте брачной ночи. Не уверена, что хочу знать. Почему Кэти? И кто такая Ленни? А, наверное, соседка Пени по фертону. Подружки, твою бестию!

— Девочки сплетничают, вроде она тебе проболталась, а его накажут. Что...

Боже! До меня вдруг доходит!

— Где?!

— Какой-то специальный зал для разбирательств.

Провожу невидящим взглядом по Пени, срываюсь с места, даже не успеваю заметить, идет ли за мной кто из охраны. И только где-то на лестницах осознаю, что так и бросилась в брюках да во весь дух. То-то лица у вельмож.

В попытках вспомнить, куда идти, притормаживаю. Оглядываюсь. Альбер за мной, и в глазах что-то такое... Вроде тот же белый свет, но почему-то кажется теплым.

— Веди! — приказываю.

Альбер понимающе кивает и тут же быстрым, немного скользящим шагом направляется в одно из крыльев дворца.

А я напоминаю себе, что сама же просила императора не выяснять отношения на людях. И все слова, которые хотелось бы высказать жениху... то есть мужу, поберите его бесы, приходится загнать обратно. За свою поганую Шарассу будет мне на Дарсале отыгрываться!

Дарсаль

Похоже, я скоро смогу ощущать присутствие императорской ауры даже без Ивена. Что-то отдается в омаа. Ну и наличие змея тоже сигнал, конечно. Входят в зал разбирательств — все начало моей карьеры здесь прошло, да вот не думал, что когда-нибудь снова вернусь. На мгновение захлестывает воспоминание о ментальщиках. Но сейчас их нет. Мы с командиром, еще кто-то с императорской меткой, и сам Иллариандр со своим Стражем.

Раньше я не стремился запоминать лишние ауры, а теперь прорехи вызывают глухое раздражение. Стараюсь незаметно просканировать.

— Видимо, рано я тебя простил, Дарсаль. Большое предательство зачастую начинается с малого умалчивания. Кому как не тебе знать, а, Дарсаль?

Это не было опасным умалчиванием! Но возражать императору бесполезно. Коль уж он решил.

— Я защищал покой императрицы.

— Ты думал, что защищаешь его. А думать бывает вредно, Дарсаль. Ты разве не уяснил это до сих пор?

Кому вредно, тот пусть и не думает!

— Иногда приходится, повелитель, — отвечаю. Императору не по нраву мой тон.

— Ты на что это намекаешь, Дарсаль?! — поднимается. И где он намек увидел? Впрочем, я действительно не ощущаю себя таким покладистым, как должен бы. Хочется высказать... много всего. Странно. Собираю омаа.

— Ни на что, мой повелитель, — опускаюсь на колени. — Простите меня.

Повелитель молчит. Приближение синей ауры неожиданно, а эмоции, которые ее ведут, и вовсе едва не вышибают контроль. Обида, ревность. Легкие красные прожилки. Страсть?

У двери притормаживает, словно сомневается. Эмоции вдруг разом опадают, будто в руки себя взяла, еще и омаа уплотнила. Хотя аура по-прежнему спокойна. Хороший самоконтроль, поживет в этом серпентарии — еще лучше станет.

Лийт молчит, мимолетно кажется, командир чем-то недоволен. Но не понять. Повелитель тоже молчит — наверное, Ивен ментально сообщил о приходе невесты... жены. Сжимаю кулаки. Видимо, подняться для меня — непозволительная роскошь. Может, уйдет? Зачем ей столь срочно император понадобился?

За дверью еще придворные. Изумление, волнение. Что не так?

Альбер сопровождает, всё в пределах допустимого.

Резкий отпечаток движения, император встает навстречу отворившейся двери. Синяя аура опаляет на миг глаза.

Прикрываю их, утихомириваю себя. Я всего лишь Страж. Охранник. Скоро и сама, наверное, научится требовать повиновения и извинения за проступки.

Ноэлия

Не знаю, о чем я думала, рванув сюда, но здесь и сейчас все мысли вылетают из головы. Только вид Дарсаля перед императором, в их дурацкой положенной позе, вызывает новый прилив возмущения. Сцепляю зубы, чтобы не высказать все и сразу. Выдаю улыбку навстречу приближающемуся Иллариандру. Вдруг осознаю, что мы впервые видимся после вчерашнего... и как-то мне совсем не хочется, чтобы новый вечер приближался. Хотя, почему обязательно вечер? Нужно было спрятаться и не напоминать о себе.

— Любимая, ты выглядишь очень... неожиданно, — Иллариандр подходит, окидывает таким взглядом — сразу же вспоминаю, что он меня вчера видел... без всего. Щеки вспыхивают.

— Тебе... нравится? — уточняю, может, придворные и извлекли бы из этой фразы сигнал к действию, но до меня не доходит, что он имеет в виду.

Император вдруг поднимает руки, застегивает предпоследнюю пуговку на моей блузке, снова вызывая прилив смущения. Я все никак не могла решить, оставить ли ее, или слишком уж фривольно?

— Вот так лучше, — улыбается. Словно невзначай задевает рукой грудь, вышибая остатки мыслей. — Что-то хотела, любимая?

Так, заставляю себя сосредоточиться.

— Да. Хотела узнать, чем перед тобой провинился мой Страж, — мы теперь на «ты», вот и хорошо. Надеюсь, это не попытка показать окружающим, насколько у нас все замечательно.

— Тебе, видимо, сказали, чем. Раз уж ты здесь.

— Не хотелось бы верить досужим сплетням. Неужели бывшая фаворитка настолько тебе дорога?

На мгновение кажется, тишина вокруг звенит и ощутимо сгущается. В следующее мгновение жду грома и молнии со стороны повелителя и всеми силами заставляю себя не зажмуриваться, выдерживать острый взгляд стальных глаз.

— Ну что ты, любимая.

— Тогда я не понимаю! Кэти, возможно, и проболталась, но я видела, что она не со зла, и пообещала ей защиту. Дарсаль не сказал тебе, но ведь он знал, что другие скажут. В чем его вина?

Чувствую взгляд Дарсаля, наверное, зря я пришла сюда. Наверное, ему было бы проще перетерпеть наказание. Хотела ведь как лучше!

— Он ослушался моего приказа. Только и всего, — хмыкает Иллариандр. Поворачивается к Стражу: — Что скажешь, Дарсаль?

— Простите, мой господин, этого больше не повторится.

Ощуцаю разочарование. Впервые в жизни он ослушался приказа! Ради меня! И стало только хуже.

— Ты хочешь, чтобы я его простил?

— Конечно, — соглашаюсь. — И если можно... позволь мне самой решать, когда он заслуживает наказания. Он ведь мой Страж.

— Ты можешь наказывать его, сколько заблагорассудится, любимая. Но у него еще есть командир и император. Не забывай об этом.

Забудешь тут. Нет, нужно все-таки пересмотреть законы. Не дело это, чтобы моего Стража трогали без моего разрешения! Я уже императрица, не просто невеста! Правда, такой муженек что угодно на свой лад перевернет.

Дарсаль

— Что ж, скажи спасибо моей жене, Дарсаль. В столь счастливый день уж так и быть, прощу тебе проступок.

Видимо, никто не рассказал тебе о ее вчерашнем разочаровании, раз он столь счастливый. Вот только мрачных усмешек не хватает! Изю всех сил сдерживаю омаа, заставляю себя повернуться к императрице. Отпечаток четкого взгляда. Сожаление?

— Благодарю, моя госпожа, — отвечаю.

Ноэлия какое-то время смотрит то на меня, то на Иллариандра. Тот чего-то ждет. Наконец, императрица рискует сделать разрешающий жест, ожидая бури. Но император